

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 203-АПУ18-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июля 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Фомине С.А.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Бойко С.И., осуждённого Нурова Ш.Ж. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитника – адвоката Кострицы И.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Мамедова Э.Э. на приговор Приволжского окружного военного суда от 12 апреля 2018 г., согласно которому гражданин Российской Федерации

Нуров Шавкатжон Жамолидинович,

_____ ранее не судимый,

осуждён:

по ч. 2 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет с лишением права занимать в муниципальных и государственных органах должности, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, на срок 3 года;

по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) к лишению свободы на срок 7 лет со штрафом в размере 200 000 рублей;

по ч. 1 ст. 318 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года,

а по их совокупности в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на срок 10 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 200 000 рублей и с лишением права занимать в муниципальных и государственных органах должности, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, на срок 3 года.

По делу решены вопросы о вещественных доказательствах, процессуальных издержках и судьбе имущества осуждённого, на которое наложен арест в целях обеспечения исполнения наказания в виде штрафа.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционной жалобы и возражений на неё, выступления осуждённого Нурова Ш.Ж. и адвоката Кострицы И.В. в обоснование доводов апелляционной жалобы, прокурора Бойко С.И., возражавшего против этих доводов и полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу защитника осуждённого – без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда Нуров Ш.Ж. признан виновным в умышленном размещении 7, 8, 10, 20, 22 января, 12 февраля, 17 и 18 мая 2017 г. на личной странице «Шавкатжон Нуров» в социальной сети «ВКонтакте» информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», доступной неограниченному кругу лиц, десяти текстовых материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма; в склонении гражданина А [] в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, путём неоднократных уговоров с мая по июль 2017 года к участию в незаконных вооружённых формированиях (далее – НВФ) на территории Сирийской Арабской Республики (далее – Сирия) против правительственных войск данного государства и Вооружённых Сил Российской Федерации; в применении 27 июля 2017 г. насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти – капитана полиции З [] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Преступления совершены в г. Ижевске при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе защитник осуждённого – адвокат Мамедов Э.Э. выражает несогласие с приговором, просит его отменить и оправдать Нурова.

Утверждает о недоказанности виновности Нурова в совершении инкриминированных ему преступлений, поскольку текстовые материалы на личной странице в сети «Интернет» он разместил в личных целях, чтобы изучать религию Ислам, а сами тексты являются комментариями Корана исламского богослова из Саудовской Аравии Абдуррахмана ибн Насир ас-Саади, которые были даны в период его жизни с 1889 по 1957 годы, поэтому наличие экстремистского характера в этих текстах применительно к настоящему времени не выяснено. Не согласен с показаниями свидетеля Г. [] о том, что размещенные Нуровым тексты являются комментариями названного выше исламского богослова, а не выдержками из Корана. Считает обязательным проведение по делу религиоведческой экспертизы, поскольку лингвистического исследования текстов недостаточно для определения их смысла, однако суд отказал в проведении такой экспертизы. Ссылается в подтверждение своих доводов на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 декабря 2013 г., в котором дана оценка заключению эксперта относительно цитат из Корана, проведенному по иному гражданскому делу. Указывает на то, что свидетель А. [] не был допрошен в судебном заседании, так как убыл из России. Суд не оценил в приговоре показания свидетеля С. [] о личном исполнении Нуровым инкриминируемых ему текстов и комментариев к ним, хотя данные тексты были им откопированы с помощью «репоста». В материалах дела нет прямых доказательств виновности Нурова в склонении иных лиц к участию в НВФ на территории Сирии и в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, поскольку потерпевшим З. [] не представлена справка о причинении ему телесных повреждений, а в деле отсутствуют записи с камер видеонаблюдения, указывающие на причастность Нурова к этому преступлению.

В возражениях на апелляционную жалобу защитника осуждённого государственный обвинитель Юсупзянова Э.Р. указывает на несостоятельность приведённых в ней доводов и просит приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката Мамедова Э.Э. без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Нуров обоснованно осуждён за совершение вменённых ему преступлений.

Судебное разбирательство по делу проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается и такие автором жалоб не приводятся.

Из протокола судебного заседания усматривается, что все представленные сторонами доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства, в том числе о назначении по делу повторной религиозно-экспертизы, разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, касающихся этих вопросов.

В приговоре дана правильная оценка всем исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные мотивы принятых решений, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307–309 УПК РФ.

Выводы суда первой инстанции о доказанности виновности Нурова в инкриминируемых ему преступлениях соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся между собой и дополняющих друг друга

- показаниях Нурова, данных в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого 27 июля 2017 г., согласно которым он зарегистрировал в сети «Интернет» личную страницу под своим именем и разместил на ней тексты, адресованные неограниченному кругу лиц, призывающие к осуществлению актов терроризма и оправдывающие террористическую деятельность в целях вооруженной борьбы мусульман с «неверными», а также осуществлять пожертвования имуществом и денежными средствами участникам НВФ;

- показаниях свидетелей Т [] Ш [] и К [] о соблюдении требований УПК РФ и прав Нурова при проведении его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого 27 июля 2017 г. в присутствии защитника – адвоката Турганбаева, а также правильном изложении показаний Нурова в соответствующих протоколах, которые были изготовлены по окончании следственных действий;

- показаниях свидетеля С [] об одобрительных высказываниях Нурова про боевые действия муджахидов, которых он называл братьями, в их священной войне с «неверными» в Сирии, о его призывах игнорировать законы Российской Федерации, чтобы жить по законам шариата и желании построить в России мусульманское государство – «халифат». От Нурова свидетелю было известно, что посредством размещения на своей интернет-странице в социальной сети «ВКонтакте» текстов и комментариев к ним он намеревался

донести информацию о погибших шахидах и необходимости вести войну с «неверными», а также поддержать муджахидов;

- показаниях свидетеля А [] данных в ходе предварительного следствия и оглашенных в суде, в соответствии с которыми в период с мая по июль 2017 года Нуров убеждал его в необходимости вести «джихад», то есть убивать людей, не исповедующих Ислам, вести борьбу против органов власти России, демонстрировал свою страницу в социальной сети «ВКонтакте», где имелись различные тексты и комментарии по данному поводу, неоднократно и настойчиво уговаривал выехать вместе с ним в Сирию для ведения боевых действий против правительственных войск этого государства и «неверных», в связи с чем под воздействием Нурова он согласился через Турцию выехать в Сирию для участия в НВФ;

- показаниях свидетеля Г [] о том, что все десять размещенных Нуровым в социальной сети текстовых материалов не являются цитатами из Корана, а являются комментариями Абдуррахмана ибн Насира ас-Саади;

- заключении эксперта от 21 июля 2017 г. о наличии в десяти текстах, размещенных Нуровым на личной странице в социальной сети «ВКонтакте», высказываний и побуждений к осуществлению определенных действий (насильственных, вооруженных, направленных на лишение жизни, а также тратить денежные средства на подготовку к вооруженной борьбе) одной группы лиц (мусульман) против другой, объединенных по признакам отношения к религии (не мусульман), а также обоснование необходимости и допустимости осуществления таких действий;

- письменных документах и протоколах следственных действий о регистрации страницы социальной сети «ВКонтакте» под именем «Шавкатжон Нуров», принадлежности Нурову абонентского номера [] и размещении 7, 8, 10, 20, 22 января, 12 февраля, 17 и 18 мая 2017 г. с указанного номера в сети «Интернет» десяти текстовых материалов на личной странице Нурова;

- показаниях сотрудников полиции З [] и Ф [] находившихся в форменном обмундировании при исполнении служебных обязанностей, а также свидетелей Ш [] и К [] об обстоятельствах нанесения Нуровым во время выполнения с ним 27 июля 2017 г. следственных действий в помещении следственного отдела г. Ижевска удара кулаком З [] в область груди;

- письменных документах в отношении З []

- заключении экспертов от 9 августа 2017 г. и иных доказательствах.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 17 и 88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Нурова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а оснований не доверять им у суда не имелось.

Вопреки доводам адвоката Мамедова, свидетель С [] не давал показаний о том, каким способом Нуров размещал на своей интернет-странице тексты с призывами к «джихаду», а показания свидетеля А [], данные на предварительном следствии, были оглашены в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя в порядке ст. 281 УПК РФ с согласия стороны защиты, в связи с чем верно положены в основу приговора.

Не соответствуют действительности утверждения защитника осужденного о том, что размещенные Нуровым в социальной сети тексты являются комментариями Корана, которые опровергаются исследованным в суде заключением эксперта от 21 июля 2017 г., а также показаниями свидетеля Г [] – имама Центральной мечети г. Ижевска, получившего светское и религиозное образование, в том числе в университете в Египте по специальности «основы религии Ислама», согласно которым по трем из тринадцати размещенных Нуровым в социальной сети текстовым материалам эксперт дал ответ о том, что в компетенцию эксперта не входит анализ одиночных цитат, взятых из канонического текста, а десять текстов не являются цитатами из Корана, а являются вольными трактовками и личными комментариями Абдуррахмана ибн Насира ас-Саади, которые содержат высказывания и побуждения к осуществлению определенных действий (насильственных, вооруженных, направленных на лишение жизни, а также тратить денежные средства на подготовку к вооруженной борьбе) одной группы лиц (мусульман) против другой, объединенных по признакам отношения к религии (не мусульман), а также обоснование необходимости и допустимости осуществления таких действий.

В ходе допроса свидетеля Г [] сторонам судом предоставлена возможность задать ему интересующие вопросы, касающиеся дословного содержания аятов Корана и соответствия их комментариям, которые Нуров разместил на своей странице в социальной сети, доступной неограниченному кругу лиц, что они и реализовали, а на все эти вопросы свидетель пояснил, что ни один из десяти вмененных Нурову комментариев не соответствует тексту Корана.

Таким образом, суд правильно не усмотрел оснований для назначения по делу религиозно-экспертной экспертизы текстов, размещенных Нуровым на своей интернет-странице, в связи с чем отказал в соответствующем ходатайстве защитника. Не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Беспредметной является ссылка адвоката Мамедова на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 декабря 2013 г., в котором дана оценка заключению эксперта относительно цитат из Корана, проведенному по другому гражданскому делу, поскольку объектом исследования по настоящему уголовному делу являлись не цитаты из Корана, а упомянутые выше тексты.

Положенные в основу приговора показания свидетелей С [] Г [] А [] и первичные показания Нурова, данные им в ходе предварительного следствия, а также в судебном заседании, полностью опровергают довод адвоката Мамедова о размещении Нуровым текстовых материалов в сети «Интернет» в личных целях, поскольку из данных показаний усматривается, что инкриминируемые Нурову десять текстовых материалов, содержащие призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма, он разместил в социальной сети именно в целях популяризации изложенных в них идей и доведения их до неограниченного круга лиц, посещавших его личную страницу в социальной сети «ВКонтакте», то есть эти его действия носили публичный характер.

Довод адвоката Мамедова о не представлении потерпевшим З [] справки о причинении ему телесных повреждений и об отсутствии в деле записей с камер видеонаблюдения, указывающих на причастность Нурова к совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, не основан на требованиях ст. 73, 86-88, 252 УПК РФ, поскольку Нуров не обвинялся в причинении каких-либо телесных повреждений сотруднику полиции З [] в обязанности потерпевшего не входит собирание доказательств по делу, а причастность Нурова к совершению упомянутого преступления установлена не только показаниями потерпевшего, но и очевидцев – свидетелей Ф [] Ш [] и К [], чьи показания правильно положены в основу приговора в указанной части обвинения Нурова.

Доказательств, подтверждающих неприязненные отношения между осуждённым и свидетелями обвинения, а равно наличие каких-либо причин для его оговора в материалах дела не имеется. Не приведены такие в жалобе и в суде апелляционной инстанции.

Несогласие защитника осуждённого с показаниями свидетелей и положенными в основу приговора доказательствами, как и с приведённой в приговоре их оценкой не может свидетельствовать о недоказанности виновности Нурова в инкриминированных ему деяниях.

В связи с изложенным, всесторонний анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Нуровым и квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), ч. 2 ст. 205², ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Решение суда о вменяемости Нурова основано на материалах дела, данных о его личности, сведениях о поведении до и после совершения им преступлений и принято судом с учётом выводов высококвалифицированных экспертов, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности каждого из совершённых преступлений, данных о его личности, смягчающих и других

обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, которые подробно приведены в приговоре.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Нурова, суд признал его первую судимость, а также то, что он воспитывался в многодетной семье, имеет малолетнего ребенка.

Мотивированными являются выводы суда о необходимости достижения целей наказания Нурова только в условиях его лишения свободы и отсутствии оснований для изменения категории совершённых им преступлений на менее тяжкие, а назначенное ему наказание является справедливым.

Вопросы о судьбе вещественных доказательств и процессуальных издержках по делу решены верно.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного закона, которые повлияли бы на выводы суда о виновности осуждённого и послужили основанием для отмены или изменения приговора суда, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства не допущено.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 12 апреля 2018 г. в отношении Нурова Шавкатжона Жамолидиновича оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката Мамедова Э.Э. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи